

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В35

Художественное оформление *Максима Никифорова*

Верт, Алексей.

В35 Гонки химер / Алексей Верт. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102172-6

Мир изменился. Вместо компьютеров теперь големы, вместо обычных развлечений — гонки химер!

Марко Алхемчар, умный и амбициозный парень, волею судеб оказывается участником знаменитых заездов. Тия, так зовут его химеру, особенная. Она не просто домашний зверек, она его друг. Марко рад возможности показать себя, вырваться из бедности и помочь своей семье, но есть одна проблема — кто-то убивает химер прямо во время соревнований. Что же ему делать? Да и стоит ли жизнь друга такого риска?

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© А. Верт, 2019
ISBN 978-5-04-102172-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

Химеры выходят на стартовую позицию. Это единственный шанс разглядеть их всех сразу. Оценить многообразие расцветок и видов. Подивиться тому, насколько разной может быть приспособляемость.

Потом, когда скомандуют старт, силуэты замельтешат, пропадая из виду и вновь появляясь. Защитная расцветка большинства из них сольется с травой, деревьями, землей, лавой, снегом... Мало ли, какие сюрпризы приготовили организаторы на трассе.

Лишь только несмыываемые, нанесенные особым составом номера будут видны. Только поди разгляди их, когда химера несется со скоростью тридцать или сорок километров в час. Хотя говорят, есть зелье, чтобы на время усилить зрение, вот только побочный эффект мешает этому рецепту широко распространиться — на ста метрах муху разглядишь, а человека у себя под носом не увидишь.

Но вот наконец старт. Химеры срываются с места. Какое-то время держатся рядом, но постепенно цепочка растягивается. Вперед вырывается черная, как ночь, химера, похожая на борзую собаку с вытянутым треугольным носом. Следом за ней серая помесь кенгуру с крылатым динозавром. Двигается огромными прыжками, подмахивая крыльями в воздухе. Третьей идет химера, похожая на жеребца. Толстые крепкие ноги мерно передвигаются. Бежит химера не быстро, но упорно. Кажет-

ся, такую скорость она способна поддерживать несколько суток. Да еще и когти на копытах впиваются в землю, помогая сильнее отталкиваться.

Первый километр разминочный. Нужен для того, чтобы все растянулись и оценили себя и противников. Дальше начинаются препятствия.

Сначала огненная лава — почти стандарт. Есть везде, но не каждый к ней готовится специально. Рассчитывают преодолеть как получится — может, проиграть здесь, зато отыграть время на остальных участках. Но не всегда этот расчет оправдывается. Вот и сейчас несколько химер безнадежно отстают.

Затем скалистые ущелья и сильный встречный ветер.

Подъем в гору. Бег по заснеженным и оледенелым вершинам.

Почти отвесный спуск, во время которого проходит лавина, так что только половина химер остаются на ногах и добираются до кислотного озера.

В лидерах по-прежнему все те же трое. Это неудивительно. Они фавориты, и ставки на их победу всегда высоки. Но кто именно из трех — выяснится только ближе к финишу, который уже рядом, за озером.

Две химеры почти одновременно выбирают на берег — это Лошадь и Борзой. Птер немного отстал — крылья намокли, а прыжки в кислоте мало помогают.

На берегу Борзой делает несколько прыжков, вырывается вперед, но вдруг останавливается. Качает головой. Рычит в пустоту. Скулит. Ходит по кругу.

Лошадь опережает ее и все тем же мерным бегом движется к финишу. Победитель ясен.

Но нет!

Борзой взрыкивает, срываясь с места. Нагоняет Лошадь и прыгает. Огромные челюсти с острыми клыками впиваются массивной химере в горло. Та жалобно ржет и встает на дыбы.

Борзой по-прежнему держит ее за шею.

Лошадь силится достать противника копытом, но это невозможно. Тогда химера бросается на землю и начинает кататься, пытаясь придавить громадного пса своим весом.

Эта тактика приносит плоды. Борзой скулит, отпускает челюсти и с трудом выбирается из-под Лошади. Мотает головой и садится рядом с поверженной химерой, которая не может подняться.

Мимо них спокойно и даже где-то демонстративно пролетает в прыжке Птер, чтобы скрыться в роще впереди. Именно там конец трассы.

Борзой, пошатываясь, бредет в том же направлении, а Лошадь остается лежать.

Она так и не пересечет линию финиша. И только вмешательство медиков спасет химеру от смерти. Никогда раньше не было такого, чтобы химеры сходились в бою во время гонки. Даже ставки на подобный исход не принимались.

Но теперь будут.

* * *

Изображение над площадью развеялось сразу после награждения. Ключья тумана разлетелись в стороны, все еще храня часть застывших образов. Можно было выхватить любопытные детали, однако никто не присматривался.

У людей с высокой трибуны были свои, персональные, парогенераторы, а те, кто смотрел гонки стоя, спешили уйти, пока не началась давка.

Марко на этот счет не переживал. Пока с ним Тия, бояться нечего. Ему скорее дорогу уступят, чем преградят. Особенно после такой наглядной демонстрации на экране, на что способна химера в гневе.

Тем не менее Марко решил не ломиться сквозь толпу. Ветер окончательно расчистил небо над площадью. Бы-

ло солнечно, ярко и совсем не по-осеннему тепло. В такую погоду домой не тянет. От палаток на краю площади доносился запах корицы и карамели. Марко покачался с пяток на носки и обратно, задумавшись. А что? Хороший план: купить пакет кренделей со специями, дойти до Плотинки и сесть на парапет. Болтать ногами над водой, перебивать аппетит перед ужином — по словам мамы, ужасно вредное занятие! — и анализировать сегодняшнюю гонку. Идеальный вечер.

Тут пальцы на руке закололо будто мелкими иголочками, и в ладонь ткнулась головой Тия.

— Ой! Ты чего искришь, как шаровая молния?

Вместо ответа химера фыркнула, подобралась поближе и потерлась лбом о бедро Марко. Может, пойдём отсюда, а?

— Пошли, — согласился он.

На площади уже стало свободнее. Зеваки отправились искать новые развлечения, те, кто поставил на победительницу, — за выигрышем, проигравшие — оплакивать неудачу, а самые вдумчивые зрители — рассуждать и анализировать. Почему все-таки Борзой напал на Лошадь?

Об этом будут еще долго болтать. До следующего состязания — точно.

— У тебя есть мысли, почему это могло случиться? — Марко погладил химеру по голове. — Можешь представить себя на их месте?

Тия фыркнула и посмотрела на Марко как на идиота.

— Интересно, тебя можно изменить так, чтобы ты убивала взглядом? Эй-эй. Не злись, пожалуйста. Я шучу.

— Опять сам с собой разговариваешь? — донеслось из-за спины.

Марко медленно обернулся. Сзади переминались двое одноклассников — самые высокие и тупые. Из тех, кто не вылезает из-за последней парты с первого школьного года.

«Ну, не с вами же разговаривать», — подумал Марко, но промолчал и просто улыбнулся. Он недавно заметил, что если неприятным людям демонстрировать хорошее настроение, то они почему-то начинают беситься, а ты и в самом деле чувствуешь радость.

Потом кивнул, отвернулся и зашагал дальше.

— Эй! — Теперь его схватили за плечо. — Ответить не хочешь?

— Не хочу, — Марко снял потную ладонь с плеча. — А Тия хочет. Я вот уверен, что ей будет очень интересно с вами поболтать... или поболтать вас.

Химера, словно капля ртути, быстро перетекла с места на место. Мгновение назад она сидела в стороне, не обращая внимания на людей, а теперь подобралась, сгорбилась, стала угловатой и очень опасной на вид. Угольно-черные круглые глазищи вперились в любителя разговоров.

— Ты бы это... другое что-нибудь... оригинальное придумал, — одноклассники синхронно шагнули назад. — А то все время одно и то же.

— Зачем изобретать велобричку, если все и так работает?

— Без химеры слабо пообщаться?

— Если вам не слабо ее оттащить в сторону.

— Ты можешь ее отослать.

Марко рассмеялся в голос, а Тия фыркнула.

Первый из «нападавших» отвернулся и зашагал прочь, засунув руки в карманы. Его товарищ сплюнул и также последовал прочь.

Эти двое пришли в класс только в сентябре и все никак не могли привыкнуть к «неприкосновенности» Марко. Как так — все неудачники и заучки посчитаны, поставлены к стенке и напуганы, а этот не желает быть жертвой?

Хотя, возможно, ничего такого они не думали.

— Потому что мозг их не рассчитан на логическое мышление, — пробормотал Марко и двинулся дальше.

На Плотинку ему расхотелось, значит — домой? Может быть. Или нет. Посмотрим!

Тия фыркнула и поскакала следом. Марко точно знал, что ей не нравится пугать людей и делать вид «я — машина убийства», но что поделаешь, если нерадивого молодого хозяина приходится то и дело защищать. Не оставлять же его на прокорм злым окружающим.

Чем дальше от главной площади Цатхеринограда, тем меньше становилось косых взглядов. Люди, не видевшие то, что сейчас произошло в гонке, не обращали на мальчика с химерой никакого внимания. Так, легкие взгляды из любопытства, не более.

Тия держалась рядом, иной раз умудряясь на бегу сделать так, чтобы рука хозяина погладила ее по шерсти. Иной раз забегала вперед, а затем оборачивалась и призывно шевелила ушами: мол, что ты там задерживаешься? Идти-то всего ничего осталось! Вот еще три перекрестка, а там повернешь — и домой. Неужели заблудился, хозяин?

Марко дорогу помнил, но погода стояла хорошая, а зуд приключений свербел внутри и призывал к действию. Уж если гонки химер его не удовлетворили, а столкновение с одноклассниками только раззадорило, то оставалось одно проверенное средство — прогуляться по Пешаку.

Когда он свернул налево, Тия обернулась, поводила носом, а затем, заметив хозяина, бросилась к нему, лавируя между прохожими. Подбежала, тихонько рыкнула, привлекая к себе внимание, а затем покачала головой.

— Знаю, знаю, — отмахнулся Марко. — Надо было предупредить. Но ничего ведь страшного, я тут.

Химера отошла чуть в сторонку, по-прежнему выражая неодобрение, а Марко зашагал по Пешаку. Медленно и степенно, как и положено прогуливаться по этой улице. По левую сторону — меха, одежда, драгоценности, минеральные камни, амулеты всех видов и назначе-

ний. По правую — сувениры, расписная посуда и продукты, цена на которые порой превосходила стоимость тарелок, из которых их ели. Даже прохожие здесь изменились. Уже не встретить оборванцев или бедняков — разве что в боковых переулках. Чем дальше от Пешака, тем меньше выбор в лавках, а цены доступней.

Вот здесь знакомых у Марко и Тии было хоть отбавляй. Круглолицый Илец погладил подбежавшую химеру и подмигнул ее хозяину, а дородная Миряна подкинула Тие спелое яблоко, и та, поймав его на лету, побежала дальше, помахивая хвостом. Есть не ела, но из зубов не выпускала. Яблочный сок пробегал по острым зубам, стекая и капая на брусчатку. Марко представил, как это выглядит со стороны, и улыбнулся. Тия знала, зачем они здесь, и работала на публику превосходно.

Впрочем, стоило найти подходящую жертву, чтобы весь этот спектакль не прошел даром.

Марко направился к лавке алхимических амулетов. Большой выбор, множество диковинок, привезенных из дальних краев или сделанных местными алхимиками. Лавка занимала весь первый этаж красивого голубого здания с колоннами и расписными химерами, «охранявшими» водостоки. Каменные звери подпирали окна и невозмутимо взирали на прохожих.

Сев на лавку, Марко принялся изучать посетителей сквозь прозрачные стекла. Тия, как обычно, устроилась подле хозяина и, склонив голову набок, начала рассматривать расписных химер.

Торговля, судя по количеству посетителей, шла бойко. После гонок химер так чаще всего и бывало. Насмотревшись на чудо алхимии, зрители намеревались тут же приобрести себе что-нибудь подобное. Пусть не настолько же могущественное, но памятное. К тому же у Деяна имелось разрешение от гоночной гильдии, так что фигурки химер, каждая из которых хранила отражение настоящей, разлетались в мгновение ока.

Но некоторым казалось, что они должны разлетаться еще быстрее.

Взгляд Марко приковала молодая девушка, которая бродила среди полок, присматриваясь к фигуркам. Она брала то одну, то другую, внимательно рассматривала, а затем ставила назад на полку и переходила к следующей. Двигалась медленно и вдумчиво. Наконец, выбрав одну из фигурок, девушка резко развернулась, так что сумочка ее едва не снесла половину полки, и двинулась к выходу. Марко положил руку на голову Тие и прошептал:

— Пора.

Химера в мгновение ока проглотила яблоко, облизала морду и пружинистой походкой подскочила к хозяину. Сделав несколько шагов, они подошли к крыльцу ровно в тот момент, когда девушка выходила из лавки.

— Ох! — покупательница отшатнулась и посмотрела по сторонам. — Вы бы поаккуратней! Ходите тут, людей пугаете!

Марко промолчал. Стоял и молча рассматривал девушку, чуть склонив голову набок. Совсем как Тия, когда изучала нарисованных химер.

— Чего смотришь? — Девушка оправилась от испуга и теперь разглядывала Марко, поджав губы. — Посторонись, мне надо пройти!

— Сначала заплатите, — сказал он, почти не разжимая губ.

— Я уже заплатила! — она взмахнула перед Марко чеком и фигуркой. — Вот, видишь?

— За эту — заплатили. А за те, которые в сумке?

— О чем ты говоришь? — Девушка нахмурилась. — В моей сумке только то, что принадлежит мне.

— И еще десять коллекционных фигурок из лавки Деяна, за которые вы не заплатили.

Тия чуть слышно рявкнула, и девушка вздрогнула.

— Простите, одиннадцать. Тия считает лучше меня.

— Не понимаю...

— Все нормально? — Деян, заметив Марко, вышел из лавки, оказавшись за спиной девушки. Та поспешно оглянулась, нахмурилась еще больше и начала стрелять глазами по сторонам.

— Послушайте! Я буду жаловаться! Позову полицию!

— Зовите, — Марко улыбнулся. — Хотите, я позову? Полиция!

— Тшшш, — девушка уже едва не плакала. — Не надо. Вот, заберите. — Она засунула руку в сумку, пошарила на дне, а затем выгребла оттуда фигурки химер и сунула Деяну в руки. — И вот еще вам деньги за беспокойство. Только никого не зовите.

— Что скажешь, Тия?

Химера сделала несколько шагов к девушке, та отступила, но уперлась в широкую спину Деяна. Ойкнула и застыла на месте. Тия втянула воздух и тихонько твякнула.

— Тия считает, что у вас есть еще шанс исправиться, — сказал Марко.

Посторонившись, химера освободила путь, и девушка тотчас быстрым шагом отправилась дальше по Пешаку.

— Неплохо-неплохо, — усмехнулся Деян, поглаживая бороду. — Расскажешь, как она это сделала? Я ведь обрабатываю каждую фигурку особым составом, ну, ты знаешь. Вынести просто так нельзя!

— Она тоже знала, видимо, — Марко пожал плечами. — Думаю, внутри сумка обработана каким-то другим составом. Она брала одну фигурку, а вторую смахивала рукавом прямо в сумку, дождавшись, пока никто не увидит.

— Повезло тогда, что ты заметил, — Деян вздохнул. — Замки обработаны, фигурки обработаны, повсюду противоровские устройства, а все одно — ходят и воруют. На вот, держи. Это не плата, не подумай. Это благодарность.

Лавочник протянул одну из фигурок — ту самую Лошадь, которую совсем недавно атаковал Борзой. Марко кивнул, сунул фигурку в карман и двинулся в том же направлении, куда совсем недавно скрылась воровка.

Теперь-то уж точно домой.

Марко спрятал кулаки в длинные рукава куртки — у него всегда почему-то мерзли ладони и пальцы от волнения, а тут, несмотря на уверенную мину, поволноваться все же пришлось, — и зашагал дальше. На север до крытого рынка, где закручивался людской водоворот и богатая публика мешалась с бродягами, хмурые ученики алхимиков — с нарядными барышнями, а зеваки — с покупателями. Продавцы срывали голос, зазывая народ к себе; их крики взлетали под широкий, будто парящий в воздухе купол и звенели над толпой. На прилавках громоздились горы кускового шоколада, длинные тонкие колбасы, обваленные в специях, жаренные в меду творожные шарики. И тут же, в соседнем ряду — украшения, покрывала, амулеты, часы, говоруны... Просто глаза разбегались.

Марко не пошел через рынок напрямик, а прошагал рядом, стараясь как можно меньше внимания обращать на любопытствующих торговцев и покупателей. Он чувствовал: на сегодняшний день достаточно. Достаточно людей, разговоров, расспросов, необходимости отвечать, помогать, высказывать мнение. Марко казалось, что он похож на песочные часы, в которых верхняя емкость почти совсем пуста. Только сквозь воронку утекает не время, а энергия. Слишком много впечатлений. Или нет, не так.

Одно-единственное впечатление, которое, будто зарубка на мыслях, заставляет возвращаться к себе снова и снова. Как так получилось с химерами? Почему они подрались? Это случайность? Или недоработка команды? Или настоящая диверсия?

За размышлениями Марко не заметил, как прошел уже большую часть дороги. Впереди между зданиями показалась горка с вышкой метеорологов — от нее до дома рукой подать. Тия бежала впереди, подпрыгивая. Вот уж у кого запас сил остался тот же, что и с утра. Будто они не бродили весь день по городу.

В подъезд они зашли чинно и благородно, бок о бок — это если умолчать про кучу-малу, которую Тия ухитрилась устроить на крыльце из себя, чужого самоката, своего хозяина и хозяина самоката. Последние два, правда, были не столь рады происходящему, но что поделаешь с этими людьми.

Всю дорогу вверх по лестнице, на четвертый этаж, Тия весело косилась на Марко и подергивала ушами. Мол, ты чего, весело же!

— Очень весело, — усталым голосом согласился Марко и выудил из кармана связку ключей.

Мама не жаловала новомодные двери с силовыми запорами. Поэтому на входе в квартиру предстоял традиционный квест: одновременно вставить в две скважины и синхронно повернуть два семигранных ключа с длинными бородками — один болтался на длинном шнурке отдельно от остальных, чтобы можно было орудовать обеими руками. Потом правильно произнести кодовое слово и открыть основной замок. И «на закуску» — два маленьких замочка из сплава с серебром. Марко любил шутить, что их квартира больше похожа на тайный бункер, чем на обычное жилье. Правда, шутил он в основном молча, про себя.

— Я пришел! — Задвинуть в угол ботинки, быстро снять куртку и вытереть лапы химере специальным полотенцем. Тия ворчала и рвалась на кухню. — Ты тут?

Никто не ответил. Наверно, пошла в магазин или к соседке. О длинных походах «в свет» мама обычно предупреждала заранее. В отличие от сына, который по-